

**Ольга Анатольевна
КУЗНЕЦОВА,**

профессор кафедры
предпринимательского
права, гражданского
и арбитражного процесса
Пермского государственного
национального
исследовательского
университета,
профессор кафедры
гражданско-правовых
дисциплин
Пермского института ФСИИ
России,
доктор юридических наук,
профессор
kuznetsova_psu@mail.ru
614068, Россия, г. Пермь,
ул. Букирева, д. 15

**Елизавета Юрьевна
МАРТЬЯНОВА,**

доцент кафедры
предпринимательского
права, гражданского
и арбитражного процесса
Пермского государственного
национального
исследовательского
университета,
кандидат юридических наук,
доцент
martyanova.ey@psu.ru
614068, Россия, г. Пермь,
ул. Букирева, д. 15

© Кузнецова О. А.,
Мартьянова Е. Ю., 2025

Метавселенная как альтернативное правовое пространство

Аннотация. Цифровые трансформации привели к появлению новых миров. Конвергенция физического и виртуального пространства, имитирующего реальность, была поименована метавселенной. Возможность воспроизводства действительности, в том числе общественных отношений, в ином — бестелесном мире породила множество правовых головоломок: о (квази)субъектности цифровых аватаров и (квази)объектности виртуального имущества, о возможности применения к отношениям, складывающимся в метавселенной, действующих правовых норм и об определении юрисдикции. В работе обосновано, что указанные проблемы производны от отсутствия теоретико-методологической опоры относительно сущности самой метавселенной. К ключевым свойствам метавселенной как альтернативного правового пространства авторы относят: бестелесность, потенциальную инфинитивность, трансгуманизм, мультисенсорность и универсализм. Через призму обозначенных характеристик в статье исследуются подходы к конструированию нормативной платформы и установлению пределов государственного вмешательства. В качестве принципов регулирования отношений, связанных с участием в метавселенных, предложено выделить следующие: сочетание наднационального и национального правового механизма регламентации отношений с внутриплатформенным регулированием; исключительность государственного вмешательства и недопустимость нормативной избыточности; недопустимость разрешения внутриплатформенных споров в национальных судах.

Ключевые слова: метавселенная, киберпространство, правовое пространство, территориальный принцип, цифровой аватар, цифровой мир, экстерриториальность

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.128.4.100-108

Olga A. KUZNETSOVA,

*Professor of the Department of Business
Law, Civil and Arbitration Procedure
of the Perm State National Research University,
Professor of the Department of Civil Law Disciplines
of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Dr. Sci. (Law), Professor
kuznetsova_psu@mail.ru
15, ul. Bukireva, Perm, Russia, 614068*

Elizaveta Yu. MARTYANOVA,

*Associate Professor of the Department of Business Law,
Civil and Arbitration Procedure
of the Perm State National Research University,
Cand. Sci. (Law), Associate professor
martyanova.ey@psu.ru
15, ul. Bukireva, Perm, Russia, 614068*

The Metaverse as an Alternative Legal Space

Abstract. *Digital transformations have led to the emergence of new worlds. The convergence of physical and virtual space that mimics reality has been dubbed the metaverse. The possibility of reproducing reality, including social relations, in another, disembodied world has given rise to many legal puzzles: about (quasi)subjectivity of digital avatars and (quasi)objectability of virtual property, the possibility of applying existing legal norms to relations developing in the metaverse, and the definition of jurisdiction. The paper substantiates that these problems are derived from the lack of theoretical and methodological support for the essence of the metaverse itself. The key properties of the metaverse as an alternative legal space include: incorporeality, potential infinitivity, transhumanism, multisensory and universalism. Through the prism of these characteristics, the article examines approaches to the construction of a regulatory platform and the establishment of limits of state intervention. As the principles of regulating relations related to participation in the metaverse, it is proposed to identify the following: the combination of a supranational and national legal mechanism for regulating relations with intra-platform regulation; the inadmissibility of regulatory redundancy; the exclusivity of state intervention; the inadmissibility of resolving intra-platform disputes in national courts.*

Keywords: *metaverse, cyberspace, legal space, territorial principle, digital avatar, digital world, extraterritoriality*

Повороты калейдоскопа цифровых трансформаций сфокусировали взгляд правоведов на природе метавселенных — бестелесных пространств, имитирующих и (или) воспроизводящих реальность. Считается, что впервые термин «метавселенная» был употреблен в работе Нила Стивенсона «Снежная

катастрофа» 1992 г.¹, а воплощение обозначенного замысла в виде создания цифрового мира связывают с появлением очков виртуальной реальности.

Сегодня метавселенные именуют маяком возможностей², децентрализованной землей (decentraland)³ и суперэкосистемой⁴. Экспансивный характер внедрения такой инновации подтверждают аналитические показатели: количество пользователей метавселенных возросло до 600 млн в 2024 г.⁵, а объем рынка «виртуальных товаров» в метавселенной составил 74,4 млрд долларов, увеличивается и число самих метамиров (Horizon Worlds, Second Life, Roblox, Ceek city, Baidu Xi Rang, Метавселенная Facebook, Decentraland (Ethereum), Sandbox, Emirates Metaverse и др.)⁶.

Высокие стоимостные характеристики и широкий аудиторный охват побудили лидеров потребительского рынка акцентировать свое внимание на создании виртуальных «товаров», предназначенных для использования аватарами: известные бренды стали создавать цифровую одежду, которая позволяет аватару преобразить свой облик в метавселенной (например, Gucci Virtual Garden и Nike Land)⁷. Кроме того, в метавселенных стали проводить различные конференции, показы и даже судебные заседания⁸.

Обозначенные тенденции дают основания полагать, что внутри метавселенной отношения воссоздаются естественным путем посредством переноса реальных интересов акторов в цифровой мир: аватары выражают собственную волю, совершают сделки (сделкоподобные действия) в отношении виртуальных объектов, вступают друг с другом в различного рода взаимодействия, что говорит о некотором дублировании свойств, присущих элементам классической правовой реальности⁹.

¹ *Cuellar P. D., Lasso V. A., Salazar B. A.* The metaverse: an analysis from a human rights perspective // *Revista Jurídica Mario Alario D'Filippo*. 2024. No. 16 (33). P. 202—218. DOI: 10.32997/2256-2796- vol.16-num.33-2024-4889.

² *Aidonjije P. A., Adebayo A. K., Obieshi E., Owoche A. G., Ogbemudia I. O., Mutawalli M. M.* The Prospect, Legal, and Socio-economic Implication of Metaverse Operation in Nigeria // *Jurnal Wacana Hukum dan Sains Universitas Merdeka Surabaya*. 2024. Vol. 19. No. 4. P. 17—55.

³ *Macedo C. R., Miro D. A., Hart T.* The Metaverse: From Science Fiction to Commercial Reality — Protecting Intellectual Property in the Virtual Landscape // *NYSBA Bright Ideas*. 2022. Vol. 31. No. 1. P. 13—20.

⁴ *Kostenko O., Furashev V., Zhuravlov D., Dniprov O.* Genesis of Legal Regulation Web and the Model of the Electronic Jurisdiction of the Metaverse // *Bratislava Law Review*, 2022. No. 6 (2). P. 21—36.

⁵ *Metaverse Statistics In 2024 (Users & Market Trends)* // URL: <https://www.demandsage.com/metaverse-statistics/> (дата обращения: 15.11.2024).

⁶ *Kostenko O., Furashev V., Zhuravlov D., Dniprov O.* *Op. cit.*

⁷ *Nasr M. M., Fakhry N. A.* Metaverse and Brand Experience in Fashion Digital Marketing // *International Design Journal*. 2023. Vol. 13. No. 2. P. 331—344.

⁸ *Мартьянова Е. Ю.* Проведение судебных заседаний в метавселенной: зарубежный опыт правоприменения // *Актуальные проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса : сборник научных статей (ежегодник)*. Пермь, 2023. С. 108—110.

⁹ *Предпринимательское право : учебник / под ред. В. Г. Голубцова*. М. : Статут, 2023. С. 472.

Изложенное позволяет рассматривать метавселенную как альтернативное правовое пространство, существующее на стыке «физической реальности и цифровой среды»¹⁰. Однако текущее состояние правового регулирования не позволяет разрешить ряд вопросов, имеющих правоприменительное значение: о (квази) субъектности цифровых аватаров и (квази)объектности виртуального имущества, о возможности применения к отношениям, складывающимся в метавселенной, действующих правовых норм и об определении юрисдикции. Представляется, что обозначенные проблемы производны от отсутствия теоретико-методологической основы о сущности самой метавселенной.

Подразумевая под правовым пространством в узком смысле «сферу действия нормативных правовых актов, обозначенную границами нашего государства»¹¹, мы обнаруживаем, что такое определение неадаптивно к мета-пространству, образуя «юридическую черную дыру»¹². При этом широкое понимание термина «правовое пространство» как «феномена, возникающего в рамках системы правовых отношений и правовых практик, в которых участвуют субъекты общества»¹³, позволяет позиционировать метавселенные как альтернативные правовые пространства.

К ключевым свойствам метавселенной как альтернативного правового пространства необходимо отнести следующее:

1. Бестелесность и экстерриториальность. Для бестелесных пространств, не имеющих физических границ, становится неприменимой привычная нам формула действия закона в пространстве. Традиционно она сводится именно к территориальному принципу (*statuta suo clauduntur territorio, nec ultra territorium disponunt*)¹⁴ и к собственно государственным границам, что отражено не только в доктрине, но в нормативных актах, включая ст. 1 Закона РФ «О государственной границе Российской Федерации». Однако утверждение о том, что «всякое правоотношение тяготеет к определенному месту по своей природе», становится неактуальным применительно к метавселенным¹⁵. Подобно тому, как в квантовом мире не действуют законы ньютоновской механики, принципы территориальности и локализации не действуют в метавселенной, не имеющей соответствующего материального субстрата. Долгое время решением такой головоломки являлось конструирование юридической фикции в рамках тезиса об экстерриториальности: «Лицо считается как бы никогда не покинувшим территорию своего государства,

¹⁰ *Chester Ch. B. Avatars in the metaverse: potential legal issues and remedies // International Cybersecurity Law Review. 2022. No. 3 (2). P. 467—494.*

¹¹ *Малько А. В. Правовое пространство в современной России: понятие и необходимость укрепления его единства // Правовая культура. 2023. № 1 (52). С. 97—99.*

¹² *Rácz-Antal I. Labour law and Metaverse — can they fit together? // Italian Labour Law e-Journal. 2023. No. 1. Vol. 16. P. 29—40.*

¹³ *Бичахчян М. К. Философский анализ правового пространства как понятия и феномена // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2019. № 5. С. 114—117.*

¹⁴ См.: *Красильников М. В. К вопросу о принципах действия советского социалистического уголовного закона в пространстве // Социалистическая законность. 1938. № 7. С. 61—64.*

¹⁵ *Луиц Л. А. Международное частное право : учебник. М., 1949. С. 68.*

хотя оно пребывает в пределах чужой страны»¹⁶. При этом доктрине известен и иной подход, который позволяет связывать возможность применения норм не с физическими параметрами, а с условиями/характеристиками ситуации, имеющей правовое содержание. Так, Э. Э. Понтович указывал следующее: «То положение, что всякое правовое требование или определение рассчитано на применение его не вне пространства и времени, но в определенных условиях общественного существования человека, едва ли требует особых пояснений»¹⁷.

2. Потенциальная инфинитивность. Цифровая бесконечность метапространства с неизбежностью порождает проблему обеспечения действия и исполнимости правил, не относящихся к программному коду, а исходящих от государственного регулятора: «Громадность пространства — непреодолимые препятствия к завладению им»¹⁸.

3. Трансгуманизм¹⁹, мультисенсорность и «цифровое бессмертие». Право, служившее обеспечению и защите интересов человека, производных в первую очередь от его биологической природы, теряет обозначенную функциональность внутри метавселенной, поскольку бестелесные цифровые аватары не имеют набора естественных потребностей, без удовлетворения которых они не смогут существовать. При этом в литературе обращается внимание и на иной аспект — мультисенсорность²⁰. Считается, что метавселенная позволяет ощутить, «как кожа аватара сочетается с кожей человека». Представляется, что если в результате использования метавселенной лицу будут причинены реальные физические страдания, то потребуются государственное вмешательство²¹.

4. Технологический универсализм. Общность программного кода позволяет создать условия для установления универсальных общеприменимых правил, что соответствует концепции единого правового поля. Очевидно, что одновременная применимость к отношениям, порождаемым метавселенной, актов разных правопорядков, способна привести лишь к правоприменительной деструкции. Интересен акт, в котором суд указал, что определение виртуальной юрисдикции — «очень сложный вопрос», который следует «отложить на другой день»²². В доктрине предлагаются следующие варианты создания универсального правового регулирования для метавселенных:

— разработка специального протокола Metalaw или CyberLaw, который будет содержать усредненные правила правопорядков и будет имплицитно растворен

¹⁶ Мартенс Ф. Ф. О консулах и консульской юрисдикции на Востоке. СПб. : Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1873. VIII. С. 331.

¹⁷ Понтович Э. Э. Философия права. Кинешма, 1920. Ч. 1 : Общее учение о праве.

¹⁸ Даневский В. П. Пособие к изучению истории и системы международного права. Харьков : Тип. Адольфа Дарре, 1892. Вып. 2. С. 63.

¹⁹ Hennig-Thurau T, Aliman D.N., Herting A.M., Cziehso G.P., Linder M., Kübler R.V. Social interactions in the metaverse: Framework, initial evidence, and research roadmap // Journal of the Academy of Marketing Science. 2023. No. 51. P. 889—913.

²⁰ Cuellar P. D., Lasso V. A., Salazar B. A. Op. cit.

²¹ Cuellar P. D., Lasso V. A., Salazar B. A. Op. cit.

²² Цит. по: Gretchen Y. Internet Jurisdiction and the 21st Century: Zippo, Calder, and the Metaverse // Connecticut Law Review. 2023. № 6. 29 p.

в программном коде («невидимое законодательство»). Представляется, что создание такого протокола будет затруднено в связи с существенной разницей национальных законодательств, кроме того, действующие нормативные предписания не всегда могут быть механически перенесены на отношения, складывающихся внутри метавселенных. Например, в некоторых научных трудах предпринимается попытка сформулировать существенные условия договора купли-продажи виртуального земельного участка в метавселенной с учетом положений гражданского и земельного законодательства²³. Однако очевидно, что природа объектов метавселенной неизоморфна реальным объектам, ее пользователи зачастую анонимизированы, невозможно соблюдение ряда административных процедур (например, правила о том, что право собственности на земельный участок возникает с момента государственной регистрации в Росреестре). Кроме того, трансграничный характер виртуального мира не позволяет свести регулирование отношений внутри метавселенной к конкретному национальному правопорядку;

- создание единой модели электронной юрисдикции и отдельного законодательства для метавселенной в рамках «экспериментальных правовых режимов» / «регулятивной песочницы» / «правового инкубатора»²⁴. В отечественном законодательстве также содержится нормативная предпосылка к созданию отдельного экспериментального правового режима: в п. 2 ст. 2 Федерального закона «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» упомянуты и «цифровые инновации»;
- создание отдельного международного акта и международного агентства по управлению киберпространством (концепция общего наследия человечества)²⁵.

В качестве препятствий в выработке унитарного наднационального правового регулирования указывают:

- 1) разнородность внутренних правил самих метавселенных и разность в их функциональности и предназначенности. Так, в некоторых цифровых мирах разрешено совершение действий, которые в рамках классического правопорядка будут считаться правонарушениями, и именно такая архитектура этой вселенной и является привлекательной для пользователя. Например, в NETVRK допускается использование оружия. Предполагается, что в последующем метавселенные разделятся на Темную Метавселенную (DarkMet) и Белую Метавселенную (Whitemetaverse)²⁶. Именно темная останется зоной государственного невмешательства;

²³ *Nyimasukti B., Wijayanti M., Juniarti D.* An Essential Elements in Virtual Land Buying Transactions as Digital Assets in Metaverse Based on Indonesian Positive Law // *Ikatan Penulis Mahasiswa Hukum Indonesia Law Journal*. 2022. No. 3 (1). P. 40—59.

²⁴ *Ranchordas S., Vinci V.* Regulatory Sandboxes and Innovation-Friendly Regulation: Between Collaboration and Capture // *Italian Journal of Public Law*. 2024. Vol. 16. No. 1. P. 107—139.

²⁵ *Asyari A. H.* Cyberspace as A Common Heritage of Mankind: Governing Normative Limitations of The Internet by Virtue of International Law // *Acta Universitatis Carolinae — Iuridica*. 2023. Vol. 4. P. 211—228.

²⁶ *Kostenko O., Furashev V., Zhuravlov D., Dniprov O.* Op. cit.

- 2) господство подхода, в рамках которого национальный законодатель отказывается регулировать отношения, связанные с играми (*De minimis non curat lex*);
- 3) затруднительность конструирования реального механизма исполнения правовых предписаний и решений, в том числе из-за анонимизации. Так, Л. Лессиг писал, что «киберпространство неизбежно, и все же киберпространство неуправляемо»²⁷;

- 4) риск парализации метавселенной чрезмерностью государственного вмешательства и нормативной избыточностью.

Разумным в данном случае видится комбинированный подход к регулированию:

- отношения между аватарами по поводу объектов, существующих исключительно внутри метавселенной, возможно определять только правилами самого цифрового мира. Обязательным мыслится лишь установление правила о том, что в каждой метавселенной должен быть механизм рассмотрения споров по поводу соблюдения внутренних правил (*meta jurisdiction*) и невозможности разрешения внутриигровых споров в национальных судах;
- отношения между пользователем и правообладателем метавселенной, опосредованные лицензионным договором, необходимо подчинить нормам международного частного права, в частности, в ГК РФ коллизионная привязка содержится в п. 8 ст. 1211 ГК РФ;
- отношения, вытекающие из нарушения прав пользователей и третьих лиц путем размещения каких-либо объектов в метавселенной или посягательства на какие-либо блага следует подчинять конкретному национальному правопорядку, поскольку нарушение в данном случае выходит за рамки виртуального мира и затрагивает объекты и права, признаваемые в классическом правовом пространстве;
- необходимо рассматривать споры посредством обращения в национальные правоохранительные органы в случае:
  - а) если лицо утратило доступ к аккаунту в результате совершения противоправных действий в сфере компьютерной информации;
  - б) если лицо стало пользователем метавселенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или в результате иного противоправного деяния, т.е. имел место порок воли при заключении лицензионного договора или иных сделок;
  - в) если требования вытекают из договора между пользователем и правообладателем метавселенной, включая требования о признании договора незаключенным, недействительным;
  - г) если требования лица связаны с нарушением его права на объекты, охраняемые в национальном правопорядке, путем размещения таких объектов или какой-либо информации (сведений) в метавселенной без согласия управомоченного лица.

Изложенное позволяет заключить, что конвергенция физического и цифрового мира метавселенной обуславливает необходимость (пере)осмысления категории правового пространства. Такие свойства цифровых миров как бестелесность,

²⁷ *Lawrence Lessig*. The Laws of Cyberspace. 1998 // URL: https://cyber.harvard.edu/works/lessig/laws_cyberspace.pdf (дата обращения: 15.11.2024).

потенциальная инфинитивность, трансгуманизм, мультисенсорность и универсализм должны предопределить подход к конструированию нормативной платформы и установлению пределов государственного вмешательства. В качестве принципов регулирования отношений, связанных с участием в метавселенных, следует выделить:

- сочетание наднационального и национального правового механизма регламентации отношений с внутриплатформенным регулированием;
- исключительность государственного вмешательства и недопустимость нормативной избыточности;
- недопустимость разрешения внутриплатформенных споров в национальных судах.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бичахчян М. К. Философский анализ правового пространства как понятия и феномена // Экономические и гуманитарные исследования регионов. — 2019. — № 5. — С. 114—117.
2. Даневский В. П. Пособие к изучению истории и системы международного права. — Харьков : Тип. Адольфа Дарре, 1892. — Вып. 2. — 178 с.
3. Красильников М. В. К вопросу о принципах действия советского социалистического уголовного закона в пространстве // Социалистическая законность. — 1938. — № 7. — С. 61—64.
4. Лунц Л. А. Международное частное право : учебник. — М., 1949. — 368 с.
5. Малько А. В. Правовое пространство в современной России: понятие и необходимость укрепления его единства // Правовая культура. — 2023. — № 1 (52). — С. 97—99.
6. Мартенс Ф. Ф. О консулах и консульской юрисдикции на Востоке. — СПб. : Тип. Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1873. — VIII. — 599 с.
7. Мартыянова Е. Ю. Проведение судебных заседаний в метавселенной: зарубежный опыт правоприменения // Актуальные проблемы предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса : сборник научных статей (ежегодник). — Пермь, 2023. — С. 108—110.
8. Понтович Э. Э. Философия права. — Кинешма, 1920. — Ч. 1 : Общее учение о праве. — 100 с.
9. Предпринимательское право : учебник / под ред. В. Г. Голубцова. — М. : Статут, 2023. — 482 с.
10. Aidonojie P. A., Adebayo A. K., Obieshi E., Owoche A. G., Ogbemudia I. O., Mutawalli M. M. The Prospect, Legal, and Socio-economic Implication of Metaverse Operation in Nigeria // Jurnal Wacana Hukum dan Sains Universitas Merdeka Surabaya. — 2024. — Vol. 19. — No. 4. — P. 17—55.
11. Asyari A. H. Cyberspace as A Common Heritage Of Mankind: Governing Normative Limitations of The Internet by Virtue of International Law // Acta Universitatis Carolinae — Iuridica. — 2023. — Vol. 4. — P. 211—228.

12. *Cuellar P. D., Lasso V. A., Salazar B. A.* The metaverse: an analysis from a human rights perspective // *Revista Jurídica Mario Alario D'Filippo*. — 2024. — No. 16 (33). — P. 202—218. — DOI: 10.32997/2256-2796-vol. 16-num.33-2024-4889.
13. *Chester Ch. B.* Avatars in the metaverse: potential legal issues and remedies. *International Cybersecurity Law Review*. — 2022. — No. 3 (2). — P. 467—494.
14. *Gretchen Y.* Internet Jurisdiction and the 21st Century: Zippo, Calder, and the Metaverse // *Connecticut Law Review*. — 2023. — No. 6. — 29 p.
15. *Hennig-Thurau T., Aliman D. N., Herting A. M., Cziehso G. P., Linder M., Kübler R. V.* Social interactions in the metaverse: Framework, initial evidence, and research roadmap // *Journal of the Academy of Marketing Science*. — 2023. — No. 51. — P. 889—913.
16. *Kostenko O., Furashev V., Zhuravlov D., Dniprov O.* Genesis of Legal Regulation Web and the Model of the Electronic Jurisdiction of the Metaverse // *Bratislava Law Review*. — 2022. — No. 6 (2). — P. 21—36.
17. *Lawrence Lessig.* The Laws of Cyberspace. 1998 // URL: https://cyber.harvard.edu/works/lessig/laws_cyberspace.pdf.
18. *Macedo C. R., Miro D. A., Hart T.* The Metaverse: From Science Fiction to Commercial Reality — Protecting Intellectual Property in the Virtual Landscape // *NYSBA Bright Ideas*. — 2022. — Vol. 31. — No. 1. — P. 13—20.
19. *Metaverse Statistics In 2024 (Users & Market Trends)* // URL: <https://www.demandsage.com/metaverse-statistics/>.
20. *Nasr M. M., Fakhry N. A.* Metaverse and Brand Experience in Fashion Digital Marketing // *International Design Journal*. — 2023. — Vol. 13. — No. 2. — P. 331—344.
21. *Nyimasukti B., Wijayanti M., Juniarti D.* An Essential Elements in Virtual Land Buying Transactions as Digital Asets in Metaverse Based onn Indonesian Positive Law // *Ikatan Penulis Mahasiswa Hukum Indonesia Law Journal*. — 2022. — No. 3(1). — P. 40—59.
22. *Rácz-Antal I.* Labour law and Metaverse — can they fit together? // *Italian Labour Law e-Journal*. — 2023. — No. 1. — Vol. 16. — P. 29—40.
23. *Ranchordas S., Vinci V.* Regulatory Sandboxes and Innovation-Friendly Regulation: Between Collaboration and Capture // *Italian Journal of Public Law*. — 2024. — Vol. 16. — No. 1. — P. 107—139.